

*Даниэла
Тим*

ОТЕЛЬ
«ВАНДОМ»

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Серия «Даниэла»

Danielle Steel
HOTEL «VENDOME»

Перевод с английского *Е. Максимовой*

Компьютерный дизайн *А.А. Кудрявцева, А.Б. Ткаченко*
Студия «FOLD&SPINE»

Печатается с разрешения автора
и литературных агентств Janklow & Nesbit Associates
и Prava I Prevodi International Literary Agency.

Стил, Даниэла.

С80 Отель «Вандом» : [роман] / Даниэла Стил ;
[пер. с англ. Е. Максимовой]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2015. — 352 с. — (Даниэла).

ISBN 978-5-17-091721-1

Нью-йоркский отель «Вандом» знавал когда-то лучшие времена.

Но молодой швейцарец Хьюз Мартин, приверженец лучших традиций европейской индустрии роскоши, полон честолюбивых замыслов превратить «Вандом» в настоящую жемчужину Манхэттена — обиталище богатых и знаменитых.

Так начинается удивительная и романтическая история Хьюза и его дочери Элоизы — история радостей и неудач, страстей и борьбы за счастье, которое, увы, не купить ни за какие деньги.

И героев в этой истории, в сущности, три — Хьюз, Элоиза и их отель «Вандом»...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Danielle Steel, 2011
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-091721-1

*Моим обожаемым, чудесным детям — Бити, Тревору,
Тодду, Нику, Сэму, Виктории, Ванессе, Максу и Заре.*

*Радость жизни моей, мелодия души моей, вы восторг
моих дней!*

*Как мне невероятно повезло, какое это благослове-
ние, что вы у меня есть!*

Со всей своей любовью, мама — Д. С.

Глава 1

Вестибюль отеля «Вандом» на Восточной Шестидесят девятой улице Нью-Йорка являлся местом безупречной элегантности и педантичной точности. На мраморных полах из черно-белых плит, выложенных в шахматном порядке, не было ни единого пятнышка, красные ковровые дорожки разворачивались в ту самую секунду, как начинал капать дождик, лепнина на стенах была изысканной, а огромная хрустальная люстра холла вызывала воспоминания о самых красивых дворцах Европы. Отель был значительно меньше, чем тот, что вдохновил архитектора на его отделку, но бывалым путешественникам он очень напоминал «Ритц» в Париже, где владелец отеля «Вандом» работал помощником управляющего целых два года, когда стажировался в лучших европейских отелях.

Сорокалетний Хьюз Мартин, выпускник известной и уважаемой Школы отельеров в Лозанне, Швейцария, всегда мечтал иметь отель на Манхэттене, в Верхнем Ист-Сайде. Он все еще не мог поверить, что ему так повезло, что пять лет назад звезды так идеально сошлись. Его отец, швейцарский банкир, и такая же консервативная мать пришли в отчаяние, когда он объявил, что хочет учиться в школе гостиничного менеджмента. Он родился и вырос в семье банкира,

родители считали, что управлять отелем или работать в нем — это позор, и очень эту профессию не одобряли. Они сделали все возможное, чтобы отговорить Хьюза, но безрезультатно. После четырех лет в школе в Лозанне он некоторое время стажировался, а затем занимал вполне уважаемые должности в отеле «Дю Кап» на мысе Антиб, в «Ритце» в Париже и в «Кларидже» в Лондоне и даже успел немного поработать в легендарном отеле «Пенинсула Гонконг» в Гонконге. За эти годы он пришел к выводу, что если у него когда-нибудь и будет собственный отель, то только где-нибудь в Штатах.

Хьюз работал в отеле «Плаза» в Нью-Йорке, пока отель не закрылся на полную реконструкцию, и считал, что все еще находится на расстоянии нескольких световых лет от своей мечты. И вдруг это случилось. На продажу выставили отель «Малберри» — небольшую захудалую гостиницу, которая ветшала много лет подряд и никогда не считалась шикарной, несмотря на свое идеальное месторасположение. Услышав о нем, Хьюз собрал все свои сбережения до последнего пенни, взял все ссуды, какие только мог, и в Нью-Йорке, и в Швейцарии и прибавил к ним скромное наследство, оставленное ему родителями, которое он очень осмотрительно вложил. Все эти деньги сделали приобретение отеля возможным, и Хьюз сумел его купить, оформив закладную на здание, и произвести необходимую реконструкцию. Это заняло два года, но в конце концов на свет родился отель «Вандом», к большому изумлению жителей Нью-Йорка, большинство из которых говорили, что понятия не имели о наличии здесь гостиницы.

В двадцатых годах в этом здании располагалась небольшая частная больница, которая в сороковых прев-

ратилась в отель с совершенно отвратительным интерьером. Зато реконструированный отель «Вандом» стал великолепным, сервис превосходным. Хьюз пригласил в свой ставший исключительно популярным ресторан поваров со всех концов света. Его управляющий рестораном был одним из лучших в этом бизнесе, и все соглашались с тем, что даже еда из службы номеров была фантастической. В первый же год работы отель мгновенно прославился, и теперь посетители со всего мира заказывали в нем номера за несколько месяцев вперед. Президентский люкс был одним из лучших в городе. Отель «Вандом» стал безусловной жемчужиной со своими прекрасно декорированными люксами с каминами, лепниной и высокими потолками. Отель окнами выходил на юг, поэтому почти все комнаты в нем были солнечными, а Хьюз выбрал для него самый лучший фарфор, хрусталь и белье — и столько антиквариата, сколько смог себе позволить, вроде люстры в вестибюле, купленной в Женеве на аукционе «Кристиз». Ее отыскиали в одном из французских замков неподалеку от Бордо, причем в прекрасном состоянии.

Хьюз управлял своим отелем на сто двадцать номеров со швейцарской скрупулезностью — теплой улыбкой и железной рукой. Его сдержанные опытные служащие превосходно помнили каждого гостя и вели подробные досье на каждого важного клиента, чтобы выполнить любую их просьбу или пожелание во время пребывания в отеле. За последние три года это превратило «Вандом» в самый популярный небольшой отель Нью-Йорка. И стоило войти в вестибюль, как любой понимал, что это место особенное. Возле вращающейся двери стоял юный посыльный в униформе, похожей на ту, что носят лакеи в «Ритце»: темно-

синие панталоны, короткая куртка, золотой галун на воротнике и маленькая круглая шапочка, завязанная под подбородком и надетая под небольшим углом. Клиентов встречала целая армия усердных посыльных, готовых выполнить любое пожелание, и команда исключительно квалифицированных консьержей. Обслуживая гостей, все действовали очень быстро, и весь персонал отеля был готов выполнить как большую, так и незначительную просьбу. Хьюз знал, что безупречный сервис жизненно важен.

Помощники менеджеров одевались в черные фраки и полосатые брюки, что тоже напоминало «Ритц». И сам Хьюз и днем, и ночью был доступен. Он предпочитал темно-синие костюмы, белые рубашки и темные галстуки от Гермеса, обладал цепкой памятью, не забывал ни одного своего постояльца и по возможности старался лично приветствовать важных гостей. Его опытный глаз не упускал ни единой, самой мелкой детали. Гости приезжали в отель не только ради роскошного интерьера, но и ради отличного обслуживания.

В довершение всего в отеле всегда было много чудесных цветов, а спа-комплекс считался одним из лучших. Почти не существовало услуги, которую не смогли бы обеспечить служащие отеля, при условии что она законна и не пахнет дурным вкусом. И несмотря на то что когда-то родители Хьюза резко возражали против его выбора, он не мог не думать, что сейчас они бы им гордились. Он с толком использовал их деньги, и за первые три года работы отель имел такой успех, что Хьюз почти расплатился с долгами. Впрочем, это никого не удивляло, потому что он работал сутки напролет. Однако за победу пришлось заплатить дорогую цену. Отель стоил ему жены, что до сих пор оставалось предметом сплетен персонала и гостей.

Девять лет назад, когда Хьюз работал в «Кларидже», в Лондоне, он встретил Мириам Вейл, известную во всем мире и необыкновенно красивую супермодель. И, как и все остальные, однажды ее увидевшие, он был буквально ослеплен с первой минуты встречи. Хьюз вел себя исключительно порядочно и профессионально, как всегда с гостями любого отеля, в котором работал, но Мириам было двадцать три года, она ясно дала ему понять, что хочет его, и он влюбился в нее по уши. Она была американкой, и Хьюз поехал вслед за ней в Нью-Йорк. Очень волнующее было время, и он согласился на более низкую должность в «Плазе», лишь бы остаться в одном городе с ней и иметь возможность продолжать роман. К его большому изумлению, Мириам тоже его полюбила, и спустя шесть месяцев они поженились. Никогда в жизни он не был так счастлив, как в эти первые годы их совместной жизни.

Спустя восемнадцать месяцев родилась их дочь Элоиза. Хьюз безумно любил жену и ребенка. Говоря об этом, он трепетал, боясь разгневать богов, но всегда утверждал, что у него идеальная жизнь. И он был человеком преданным. Несмотря ни на какие соблазны, встречавшиеся ему на пути в отельном бизнесе, он любил только жену и хранил ей верность. После рождения Элоизы Мириам продолжила свою карьеру модели. Все в «Плазе» любили и баловали малышку, поддразнивая Хьюза по поводу ее имени. Хьюз честно говорил, что девочку назвали в честь его прабабушки, а в «Плазе» он навеки оставаться не собирается, так что нет никаких причин не пользоваться этим именем*. Когда он купил «Малберри» и начал превращать

* Речь идет о фильме «Элоиза в отеле «Плаза».

его в «Вандом», Элоизе исполнилось два года. В тот момент у него было все — любимые жена и ребенок и собственный отель. Мириам проявляла к проекту меньше энтузиазма и горько жаловалась, что он отнимает у мужа слишком много времени, однако иметь свой отель, причем такой, какой он сейчас создавал, Хьюз мечтал всегда.

Мириам нравилась родителям Хьюза еще меньше, чем его работа в отельном бизнесе. Они испытывали серьезные сомнения, считая, что испорченная двадцатитрехлетняя супермодель, известная во всем мире и невероятно красивая, не сможет стать ему хорошей женой. Но Хьюз любил ее всей душой и ни в чем не сомневался.

Как он и ожидал, на реконструкцию отеля потребовалось два года. Он совсем немного превысил бюджет, а конечный результат оказался именно таким, на какой он и надеялся.

Они с Мириам были женаты уже шесть лет, а Элоизе исполнилось четыре, когда отель «Вандом» открылся, и Мириам любезно согласилась позировать для его рекламы. То, что владелец женат на Мириам Вейл, добавляло отелю определенного престижа, а гости-мужчины особенно надеялись, что смогут хотя бы мельком увидеть ее в вестибюле или в баре. Но гораздо чаще они видели не мать, а четырехлетнюю Элоизу, хвостиком ходившую за отцом, держась за руку одной из горничных, и девочка очаровывала всех встреченных. Из Элоизы из «Плазы» она превратилась в Элоизу из «Вандома» и стала для отеля чем-то вроде талисмана. И безусловно, была гордостью и радостью своего отца.

Грег Боунз, знаменитая и печально известная своим дурным поведением рок-звезда, стал едва ли не

первым гостем одного из расположенных в пентхаусе люксов и сразу влюбился в отель. Хьюз забеспокоился, потому что Боунз славился тем, что устраивал разгром в гостиничных номерах и создавал хаос везде, где останавливался, но в «Вандоме», к огромному облегчению Хьюза, он вел себя на удивление прилично. А персонал отеля был готов выполнить любую просьбу знаменитости.

На второй день своего пребывания в отеле Грег встретил в баре Мириам с очень известным фотографом, окруженных ассистентами, редакторами журнала и стилистами. Они отдыхали после съемок, только что закончив подготовку двенадцатистраничного материала для журнала «Вог». Узнав Грега Боунза, они тотчас же пригласили его присоединиться к ним, и случившееся дальше не заставило себя ждать. Почти всю эту ночь Мириам провела в люксе Грега, Хьюз же думал, что она работает. Горничные отеля отлично знали, где она была и что там произошло, — официанты из обслуживания номеров все увидели, когда в полночь Грег заказал в люкс шампанское и икру. Очень скоро новость стала темой номер один для разговоров среди персонала и распространилась по отелю, как лесной пожар. К концу недели об этом услышал и Хьюз. Он не знал, что делать — то ли высказать все жене, то ли надеяться, что это скоро пройдет.

У Хьюза, Мириам и Элоизы имелись собственные частные апартаменты этажом ниже двух люксов в пентхаусе, и служба безопасности отеля прекрасно знала, что Мириам постоянно ускользает по задней лестнице в люкс Грега, стоит только Хьюзу уйти в свой рабочий кабинет. Ситуация для Хьюза сложилась крайне неловкая — он не хотел просить знаменитую рок-звезду покинуть его отель, потому что это могло привести

к публичному скандалу. Вместо этого он умолял жену опомниться и начать вести себя нормально. Он даже предложил ей уехать на несколько дней, чтобы прекратить это безумие. Но когда Боунз покинул отель, она полетела с ним в Лос-Анджелес на его частном самолете. Оставив Элоизу с Хьюзом, Мириам пообещала, что вернется через несколько недель, сказала, что ей необходимо как-то это преодолеть, и попросила его понять. Это был страшный удар и унижение для Хьюза, но он не хотел потерять жену. Он понадеялся, что, если позволить ей уехать, она быстро справится со своей безрассудной страстью. Хьюз думал, что в свои двадцать девять лет она сумеет образумиться. Он любил ее, и у них был ребенок. Но к тому времени все попало в бульварную прессу и на страницу шесть «Нью-Йорк пост» и стало тяжелейшим унижением для Хьюза перед всеми служащими и целым городом.

Он сказал Элоизе, что маме пришлось уехать на работу — в свои четыре года малышка уже хорошо понимала это. Но Мириам не вернулась домой, и становилось все труднее придерживаться этой версии. Спустя три месяца Мириам вернулась с Греггом Боунзом в Лондон и сообщила мужу, что подала на развод. Это был самый сокрушительный момент его жизни, и хотя отношение Хьюза к гостям ни на йоту не изменилось, он всегда им улыбался и проявлял внимание, те, кто его хорошо знал, в последующие три года видели, что он перестал быть прежним. Хьюз стал более отстраненным, более серьезным, замкнутым и одиноким, хотя для персонала и гостей по-прежнему делал вид, что ничего не случилось.

После развода Хьюз стал особенно осмотрительным. Его помощница и некоторые главы служб знали, что время от времени у него случались спокойные ро-

маны то с гостями отеля, то с городскими дамами из хороших семей. Он считался наиболее завидным холостяком Нью-Йорка, его всюду приглашали, но он редко принимал эти приглашения, предпочитая вести себя крайне сдержанно и скрывать ото всех свою частную жизнь. А большую часть времени он работал в отеле. Отель стал для него всем, исключение делалось только для дочери, стоявшей на первом месте. После ухода Мириам Хьюз ни с кем не вступал в серьезные отношения и не хотел их. Он решил, что для управления отелем необходимо пожертвовать личной жизнью, поэтому всегда был на месте, присматривал за всем и, чтобы обеспечить ровную работу отеля, трудился невероятно много, но в основном незаметно для других.

Через месяц после того, как развод вступил в силу, Мириам вышла замуж за Грега Боунза. Их брак продолжался вот уже два года, а шесть месяцев назад у них родилась дочь. После того как мать уехала, Элоиза виделась с ней всего несколько раз, и это ее огорчало. А Хьюз на Мириам злился. Она слишком увлеклась своей новой жизнью, была слишком одержима Грегом, а теперь и новым ребенком, и совершенно забросила свою дочь и даже не хотела ее видеть. Элоиза и Хьюз стали реликтами ее прошлого. У Хьюза не осталось выбора, ему пришлось стать дочери и отцом, и матерью. Он никогда не заговаривал об этом с Элоизой, но считал такое положение слишком болезненным для них обоих.

В отеле Элоизу постоянно окружали не чаявшие в ней души суррогатные матери — за стойкой портье, в обслуживании номеров, горничные, флористка, парикмахер, девушки, работавшие в спа-салоне. Элоизу любили все. Конечно, они не могли заменить ей на-

стоящую мать, но, во всяком случае, она вела счастливую жизнь, обожала отца и в свои семь лет была принцессой отеля «Вандом». Постоянные гости тоже ее знали и время от времени делали девочке небольшие подарки, а благодаря внимательному отношению отца к ее образованию и воспитанию она была не только очаровательна, но еще и исключительно вежлива. Ее наряжали в хорошенькие платьица с оборками и складками, а парикмахер каждое утро перед школой заплетала ее длинные рыжие волосы в косы с лентами. Элоиза училась во Французском лицее, расположенном неподалеку от отеля, и отец каждое утро перед работой отводил ее туда. Мать, если вспоминала, звонила раз в месяц или два.

Вечером Хьюз стоял у стойки портье, как поступал часто, если мог выкроить время от других дел, наблюдал за происходящим в вестибюле и приветствовал гостей. Он всегда точно знал, кто живет в отеле. Ежедневно проверяя журналы бронирования, он выяснял, кто и когда прибывает и уезжает. В вестибюле ощущалась привычная атмосфера спокойствия. Регистривались гости. Миссис Ван Дамм, хорошо известная вдова аристократа, только что вернулась с вечерней прогулки со своим пекинесом, и Хьюз неторопливо подошел к лифту, чтобы поболтать с ней. В прошлом году она поселилась в одном из самых больших люксов отеля, привезла с собой кое-какую мебель и несколько произведений искусства. В Бостоне у нее жил сын, изредка навещавший ее, и она очень привязалась к Хьюзу, а Элоиза стала ей внучкой, которой у нее никогда не было — только внуки, причем один из них возраста Элоизы. Она часто разговаривала с Элоизой по-французски, поскольку та училась во Французском

лицее, а девочка очень любила вместе с ней гулять с собакой. Они шли медленно, и миссис Ван Дамм рассказывала ей истории из своего детства. Элоиза ее просто обожала.

— Где Элоиза? — с теплой улыбкой спросила миссис Ван Дамм. Лифтер ждал, пока они наговорятся. Хьюз всегда умудрялся выкроить время для гостей, и как бы он ни был занят, по нему этого никто сказать не мог.

— Надеюсь, делает наверху уроки.

А если нет, оба они знали, что девочка, вероятно, бегает по отелю, навещая своих друзей. Она любила возить тележки горничных и распределять по номерам лосьоны и шампуни, а остатки всегда доставались ей.

— Если вы ее увидите, передайте, пусть, когда закончит, приходит ко мне пить чай, — улыбнулась миссис Ван Дамм. Элоиза часто это делала, и они вместе с миссис Ван Дамм лакомились сандвичами с огурцами, яичным салатом и эклерами. В отеле был британский повар, работавший раньше в «Кларидже», и отвечал он только за чаепитие, считавшееся лучшим в городе. А шеф-поваром в «Вандоме» служил француз, тоже приглашенный лично Хьюзом, который контролировал всю деятельность отеля как с «парадной» стороны, так и с «черной». Именно это и делало отель «Вандом» настолько особенным. Персонал был обучен обеспечивать индивидуальный подход ко всем гостям, но начиналось все с Хьюза.

— Большое спасибо, мадам Ван Дамм, — вежливо произнес Хьюз, улыбаясь ей в закрывающуюся дверь лифта, и вернулся обратно в вестибюль, думая о дочери и надеясь, что она действительно делает уроки. У него хватало других забот, хотя выглядел он настолько невозмутимо, что никто и заподозрить не